

Тейлор кричала. Она брыкалась и царапалась. Она вцепилась в запертую дверь, отчаянно пытаясь выбраться наружу. Она слышала, как они смеялись. Она слышала, как они наслаждаются её страданиями.

[Вычисление Траектории]

Она плакала. Слезы текли ручьем из её глаз, пока она пыталась выбраться из шкафчика, подальше от ужасной вони. Ей было плохо, содержимое её желудка вылилось ей на грудь, пропитав и без того испорченную одежду.

[Пункт назначения]

Она перестала кричать, её голос стих, превратился в хныканье. Она была в ловушке. Пойманная в ловушку с грязью, с насекомыми, ползающими по ней, а ощущение влаги, прижатой к коже, вызывало у нее тошноту.

[Подтверж-

— Какого хуя с тобой произошло?

Тейлор моргнула, у нее перехватило дыхание, и она замерла.

Что?

— Я имею в виду, ты выглядишь так, как будто тебя переехал мусоровоз, а потом кто-то выбросил твой труп на биологически опасную свалку! Я серьезно.

— Ч-что? — спросила Тейлор, пытаясь понять, что происходит, — К-кто ты? Где ты?! Вытащи меня отсюда! — закричала она, снова начиная брыкаться и кричать.

— Воу, Воу! Охлади своё траханье, девочка[1], ты только навредишь себе. Я имею в виду, ты выглядишь довольно круто, но я вроде как застрял с тобой, так что ты не могла бы, ну, знаешь, не умирать?

Тейлор сделала паузу, обдумывая только что сказанное человеком в её голове. Она что, сошла с ума? Она реально слышит голос в своей голове?

— Ну, я, конечно, могу сказать, что я не самая надёжная шестерёнка в механизме, но я бы пока не назвал тебя сумасшедшей.

— О-о чем ты говоришь? Чего ты хочешь?

— Хм... Ну, умри ты, было бы довольно плохо, верно? Так, как насчет того, чтобы что-то с этим сделать? — сказал голос, заставив Тейлор сделать паузу.

— Что ты... — Она замолчала, ахнув, ощущение необузданной... мощи, энергии, силы, чего-то подобного, пробежало по её телу.

— Пррррекращааасно! Давай начнём наше шоу! А теперь, вперёд, открой эту дверь! — энтузиазм в голосе бил через край.

Тейлор пошевелилась, прижимаясь спиной к дверце шкафчика, и снова ударила ногой. Но в этот раз, вместо того, чтобы просто причинить себе боль бесполезными пинками, она почувствовала, как дверь шкафчика поддалась, и вскоре обнаружила, что растянулась на полу школьного коридора. Она подняла голову и огляделась, удивлённо заморгав, когда поняла, что вокруг никого нет. Разве все только что не смеялись над ней?

— Ах, это, наверное, моя вина. Ты вроде как... отключилась там ненадолго? Я не знаю, какая-то тварь пыталась съесть твой мозг, я остановил её и спросил, что она делает, а потом она попыталась съесть меня, но, ну, я – это я, поэтому я просто убил тварь, но она, видимо, решила выебать меня, засунув в твою голову. Я имею в виду, серьёзно, есть не так уж и много более худших способов помучить кого-то, чем засунуть их в голову гормонального подростка. Фу.

Тейлор моргнула, — О чем, черт возьми, ты говоришь? — спросила она, поднимаясь. Она потрясла руками, пытаясь стряхнуть с себя как можно больше остатков того, что было в шкафчике. Конечно, сейчас она чувствовала себя прекрасно, но при этом всё ещё оставалась покрытой тем, что, вероятно, было очень опасными биологическими отходами.

— О, ничего особенного, просто какой-то паразит, который хотел наделить тебя сверхспособностями... Наверное. С другой стороны, я только что превратил тебя в вампира, так что, может быть, я и есть то, что оно хотело тебе дать? Эх, черт возьми, еслиб я знал.

— Подожди... Сверхспособности? Как у к...кейпов? Я кейп? — спросила она, с дрожью в голосе.

Тейлор почти видела, как голос в её голове пожимает плечами, — Я имею в виду, наверное? Как я уже сказал, я превратил тебя в такого же вампира, как и я. Не уверен, как это сработало в нашем случае... ну, я не мог укусить тебя, но кого это волнует! У тебя супер сила, супер скорость, регенерация... всевозможные модные штучки!

— Подожди, подожди... ты... ты говоришь, что... что превратил меня в вампира?!

— Ну, да!

Дыхание Тейлор сбилось, и она уже хотела начать учащенно дышать, но напонила себе сохранять спокойствие. Ей нужно было сосредоточиться на том, что происходит здесь и сейчас,

что она собирается делать со своей новообретенной силой и что она собирается делать, чтобы не запаниковать.

— Хорошо... Итак, Вампир? И какие силы это мне дает? — спросила она.

— Лады, давай начнем с того, что у тебя есть сейчас, хорошо? Ты стала сильнее и быстрее, у тебя должен появиться хотя бы незначительный исцеляющий фактор, твои чувства намного острее... о! О! И яростный стояк ненависти к нацистам(П. П. : Я... я не хочу менять эту фразу...). Специально для нацистских вампиров.

Тейлор моргнула, — Прости... что? Нацисты?

— Хмммм. Знаешь, что бы я сказал тебе, ещё до того, как попал в твою голову? Хо-хо, девчушка, они знали, как веселиться! По-моему, я давно не ел так хорошо!

Тейлор попыталась разобраться в том, о чем говорил сумасшедший голос в голове, но её мысли были нагло прерваны упомянутым голосом, болтающим о её вампирских способностях, — Теперь, это то, что у тебя есть с точки зрения способностей, но ты также должна знать некоторые из... ну, побочных эффектов. Во-первых, ты должна пить кровь, но не путай это с другой едой! Ты всё ещё можете есть эту дрянь, просто она не насытит тебя, не так, как старая добрая кровь. Солнечные лучи – сюда же. На самом деле они тебя не убьют, но приятными их не назовёшь.

— Хорошо... Значит, мне нужно пить кровь, но солнечный свет меня не убьет? — а потом уточнила, — Что-нибудь ещё, что я должна знать? Чеснок, распятия, серебряные пули, святая вода?

— Ну, чеснок немного вреден из-за твоих обостренных чувств, но не более того. Распятия практически бесполезны, серебро ничего не стоит, если оно не освящено, а святая вода обжигает, как в аду. О! А та история с проточной водой – наглая ложь. Мы просто тонем, как камни, — резюмировал голос.

— Хорошо... — Тейлор сделала паузу, пытаясь собраться с мыслями. Она огляделась, пытаясь понять, который час и, подняв глаза, увидела часы, висящие в коридоре. Они показывали 2:34 вечера, примерно за полчаса до того, как все вышли из класса, и никто даже не пришел посмотреть, выбралась ли она. Она покачала головой, прежде чем побежать к выходу из школы.

К черту Уинслоу, к черту трио, к черту шкафчик, к черту весь этот день, она идёт домой!

Тейлор побежала домой. И пока бежала, она медленно осознавала, что не запыхалась. Её сердце не выпрыгивало из груди, ноги не казались ватными. Она замедлила шаг и остановилась, оглядываясь по сторонам. Сейчас она была в одной из самых тёмных частей города между своим домом и школой, и, если стилизованная буква «Б» и говорила что-то, то

только то, что здесь находилась территория барыг.

Она помолчала, обдумывая опасность пребывания в этом районе, прежде чем покачать головой и двинуться дальше. Она уже собиралась снова побежать, но вдруг услышала чей-то крик.

Резко повернувшись в направлении крика, Тейлор расширившимися глазами уставилась в стену. Она уже собиралась бежать в противоположном направлении, когда голос в её голове остановил её.

— Эй, эй, эй! Куда, по-твоему, ты направляешься?

— М-мне нужно убираться отсюда! Если они услышат меня и начнут преследовать...

— Подожди минутку! Ты ничего не забыла? Ты, ёб твою мать, вампир! Ты вполне можешь пойти туда и разорвать их на части!

Голос звучал... взволнованно, нетерпеливо, Тейлор не была уверена, каким словом это описать. Тем не менее, даже если ей не нравился подтекст фразы «разорвать на части», отныне она – кейп. У неё есть сверхспособности. У неё есть сила. Там, где другие слабы, она – сильна. Разве не это должны были делать герои? Защищать тех, кто слабее их самих?

Тейлор глубоко вздохнула, поворачиваясь туда, откуда донесся крик, — Хорошо... ты сказал, что у меня супер-чувства, верно? — уточнила она.

— Ага.

— Это включает в себя суперслух?

— О, да!

— Тогда ладно... пойдём остановим нескольких барыг.

— О ДА!

[-----]

Двое долговязых, болезненных мужчин загнали в угол девочку-подростка в глухом переулке. Она вжималась спиной в кирпичную стену, слезы текли по её щекам, когда головорезы водили руками вверх и вниз по её телу. Один из них потянулся к её талии, но прежде чем он успел что-либо сделать, его оторвали от девушки и бросили в кучу мусора. Другой мужчина обернулся и увидел человека в толстовке с капюшоном, нижняя часть лица которого была обернута куском

ткани. Мужчина схватил девушку, достал нож и приставил его к её шее.

— Н-не подходи! — закричал бандит, прижимая кончик лезвия к шее девушки. Человек, вероятно, кейп, остановился.

— Положи нож, отпусти девушку и уходи, — потребовала незнакомка, голос явно принадлежал девушке.

Мужчина зарычал, - Ты не имеешь права указывать мне, что делать, сука! Съеби!

Кейп вздохнула, - Что ж, я пыталась. — вздохнула она за долю секунды до того, как бросилась вперед.

Она схватила и вывернула запястье мужчины, заставив его выронить нож и отпустить девушку, закричав от боли. Лёгким движением руки наркоман полетел в стену. Оставив его там, она повернулась к дрожащей девушке, которая прижалась спиной к стене.

— Теперь все в порядке, с тобой всё будет хорошо. — Сказала она, осторожно кладя руки на плечи девушки.

— Ты... ты кейп? — спросила девушка дрожащим голосом.

Она кивнула, - Да... да, я кейп.

Девушка кивнула, её дыхание успокоилось, а сердцебиение замедлилось. Она заглянула за кейпа, её глаза расширились, когда она крикнула, - Сзади!

Маска развернулась как раз вовремя, чтобы получить удар ножом от бандита, которого она выбросила в мусорное ведро минутой ранее. Складной нож вонзился ей в живот, и из раны потекла кровь. Она слабо схватила бандита за руку и посмотрела ему в глаза.

— Получай, сука! — заорал бандит. Однако его маниакальная ухмылка испарилась без остатка, когда кейп не упала. На самом деле, если уж на то пошло, её хватка на его руке лишь усилилась. Вскоре это стало причинять дискомфорт, а затем и вовсе боль, - Аааа! Черт, отпусти меня! — Она проигнорировала его, и вскоре раздался тошнотворный «треск», когда кости в его предплечье сломались.

Мужчина закричал, отпустил нож и попытался вырваться. Но желанной свободы так и не получил, кейп не отпускала. Она разжала левую руку, всё ещё держа его за предплечье. Он ожидал, что она вынет нож, возможно, попытается нанести ему ответный удар. Вместо этого она подняла руку и сняла маску.

— Какого!? — мужчина поспешно отвёл взгляд, когда она открыла свое лицо, - Зачем ты снимаешь маску, у меня могут быть проблемы, если я увижу... - он поперхнулся, когда его взгляд остановился на рту кейпа.

Клыки. Жемчужно-белые клыки длиной в дюйм выпирали из её челюсти. Его глаза расширились, и он попытался закричать, но голос оборвался, когда она бросилась вперед и вонзила зубы в шею бандита.

1 - в оригинале применяется «Calm your tits» - «успокой свои сиськи». Так что я решил заменить это на известный русский мем. Это не ошибка! Да, «прекрати свои трепыхания», возможно подойдёт даже лучше, но тогда теряется грубоватость фразы.

<http://tl.rulate.ru/book/75736/2253717>